

Предварительная ремарка, отвечающая на постоянно задаваемый мне вопрос: на какие шиши ты, пролетарий, живешь и разъезжаешь по всему миру? Повторяю, о чем однажды уже писал.

Своим безбедным существованием я обязан одному миллионеру (назовем его Жерардом), который по каким-то совершенно непонятным для меня причинам финансирует своего классового противника, т.е. меня. Поначалу я отказывался от его «помощи», а затем отступил, вовремя вспомнив старую марксистскую аксиому: буржуазия объективно, т.е. в соответствии с историческими законами, обязана вскармливать своего могильщика (пролетариат), который в свою очередь должен отправить ее на свалку истории. Предполагаю, что Жерард этой аксиомы не знает и «вскармливает» меня по другим причинам: как мне кажется, надеясь, что под влиянием буржуазной жизни, которую он постоянно мне устраивает, ему удастся поменять мою «совковую» сущность на либерально-капиталистическую, тем самым продемонстрировав торжество капитализма над социализмом. Другими словами, он тоже как бы совершает эксперимент надо мной. Я решил не сопротивляться этому, убедив себя в том, что хотя бы какая-то часть «заработанных» им денег у «трудящихся масс» пойдет на пользу социализма, идеи которого я отстаиваю в своих публицистических книгах и статьях. То есть повторяется классическая ситуация: «экспроприация экспроприаторов».

Идея поездки и виза

Итак, очередной подарок Жерарда связан с тем, что он предложил нам (мне и жене) пожить в его квартире в Токио столько, сколько нам захочется. От этого предложения, понятно, я не мог отказаться (все-таки бывший японовед), хотя и бывал в Японии многократно. Но поскольку Китай меня интересует не меньше, чем Япония, то маршрут наш пролегал и через КНР. Тем более что моя жена, Валентина – китайская художница (Ван Люши) в том смысле, что рисует на основе китайской техники (www.valentina-battler.com). Более того, наш спонсор даже предложил, чтобы мы заехали и в Северную Корею, имея в виду вызвать у нас отвращение к «северо-корейскому коммунизму». (Обращаю внимание читателей: все антисоветчики сознательно называют Северную Корею «коммунистической страной», чтобы дискредитировать саму идею коммунизма. Хотя в Северной Корее – типичный феодализм раннего периода.) Мы, было, клюнули на Северную Корею

тоже, но из-за трудности получения виз, которые надо было делать в Москве (а мы в Нью-Йорке), от этой затеи отказались. Остались Китай и Япония.

Да, два слова о визах. Будучи гражданами Канады, нам не надо оформлять визы, за исключением трех стран: России, КНР и КНДР. В этой связи хочу сразу же отметить работу китайских консульств, которые выдают визы. В отличие от консульств всех других стран, в китайских это делается исключительно быстро. В Нью-Йорке, когда пришли за визами в китайское консульство, мы встали в очередь из приблизительно ста человек, а уже через полчаса мы сдали документы, а через два часа нам выдали паспорта с визами. Такую же скорость при получении китайских виз мы испытали в свое время и в России, и во Франции.

Так летают буржуи

На этот раз Жерард устроил нам полеты первым классом. В этом классе мне лететь «не с руки». Я человек общительный, а в первом классе не пообщаешься. Кресла-кровати находятся на большом расстоянии друг от друга, да и ОВП (русские их почему-то называют VIP) любят уединение. К тому же в массе своей эти самые ОВП весьма ограниченные люди. Кроме как о «бизнесе» говорить с ними не о чем. Но поскольку рейс был длительным, то я не стал сопротивляться против выбранного для нас шика.

Итак, 19 сентября мы загрузились в аэропорту Джона Кеннеди в самолет японской авиалинии (JAL). В Шанхай мы летели транзитом через Токио (почему-то так было дешевле почти в два раза). Время полета 14 часов 10 минут до Токио, три часа 10 минут из Токио до Шанхая. На полете стоит немного остановиться.

Точно по расписанию состоялись посадка и отправка самолета. При входе в самолет заворковали японские бортпроводницы, усаживая и переодевая нас в самолетную удобную униформу, аккуратно развешивая и раскладывая наши вещи. Через крошечную паузу после набора самолетом высоты началось японское обслуживание. Еда, естественно, на выбор: от черной икры до японских сладостей. Трудно себе представить, чтобы в самолете напитки и еда могут быть такими же, как в хороших французских или японских ресторанах.

Но дело даже не в количестве наименований и качестве еды, а в тех пропорциях, которые японцы умудряются сохранить во всем. Мера такова, что и еда и обслуживание доставляют эстетическое удовольствие. Ну, к примеру:

количество еды сбалансировано так, что остается странное ощущение, ты наелся очень небольшими порциями приготовленного. Всё имеет такой вид и вкус, что ты улыбаешься этому.

После завтрака (не описываю весь изыск, чтобы не возмущать простой народ) я через некоторое время попросил еще немного воды. "Ах,"- тихонько, как бы вдохнув воздух, произнесла японская "голубка", склонившись в вежливом поклоне, как будто она только этого вопроса и ждала всю жизнь или как будто взяв на себя вину, что она этого не сделала еще вчера. Через пару секунд она уже держала на подносике стакан с водой, приняв позу статуэтки с японских принтов. Сколько же нужно поколений воспитывать в японских женщинах такое!? Позу, чувство, такт, искусство общения. Дело в том, что это не угождение, как можно бы было интерпретировать такое "поведение". Это образ жизни, в чем мы убедились и потом в самой Японии.

Наевшись и напившись, пассажиры растянулись в креслах, по прикосновению волшебной палочки превратившиеся в кровати с матрасами и пушистыми одеялами, распакованными тут же из вакуумных упаковок (а не свернутые заново от предыдущего полета), которые пахли чистотой, то есть без тени любого запаха.

Утренний «послезавтрачный» сон встретил наши тела с такой же улыбкой умиления. Салон погрузился в спокойный сон. Даже шумливый американец, который всем громко рассказывал, что пьет только пиво, а не какие-то там французские вина и шампанское, поскольку он не джентльмен (по-видимому, это должно было вызвать смех, но вызвало удивление), затих в этих мягких подушках. Спокойного утра вам, дорогой американский гость, искренне думала «голубка». Во сне он, наверное, вспоминал свой американский рейс, где за пять долларов предлагали утолить голод сэндвичем и жареной картошкой. Разница между классами полета на американских рейсах выражается в платном или бесплатном бутерброде.

Через некоторое время, когда «нужно было принимать следующие яства», самолет попал в небольшую турбулентность, но к моему удивлению все чашечки-плошечки не сдвинулись с подноса ни на сантиметр. "Чудо" состоит в том, что поверхность подноса не скользкая!!! Изысканный, с чуть загнутыми краями только по углам, плоский подносик оказался абсолютно безопасным для вашей одежды от горячего чая и пр. Это не просто пластик с пупырышками (чтобы не скользило), а принципиально другая поверхность. Не скользкая!

Инцидент в аэропорту Нарита

В Нью-Йорке мы не смогли купить подарки-сувениры нашим китайским друзьям, поскольку все они сделаны в Китае. В результате в силу русского умообрая решили купить две бутылки Black Label в «Дьюти фри» аэропорта Кеннеди в качестве «сувенира» (хотя наши китайские друзья таких крепких напитков не пьют). Имелось в виду, что они смогут угостить своих пьющих друзей. Но в аэропорту Нарита при переходе на наш рейс в Китай у нас эти бутылки отобрали. (Я-то думал, что внутри аэропорта мы больше не будем проходить досмотр.) Я вступил было в перебранку с каким-то японским начальником, на что он мне с тысячами извинениями заявил, что есть правило: не положено. Я от злости за потерянные доллары в сердцах заявил ему, что раньше мне Япония нравилась, а теперь я ее перестал любить. По-японски это звучало грубее, поскольку буквально я сказал: Японию теперь я сильно разлюбил, или заненавидел (Има ватаси ва нихон га дайкирай-ни натта). Я специально употребил существительное «кирай» (антипатия, ненависть), поскольку у меня есть книга на японском, которая называется «Почему японцы ненавидят Советский Союз» («Нихондзин ва надзэ сорэн га кирай ка», автор Симидзу Хаяо). Выглядело это крайне глупо: надо было сказать, что я дарю этот крепкий напиток японскому народу, чтобы он догнал Россию по употреблению алкоголя.

Солнце социализма светит ярче луны капитализма!

Шанхай

В Шанхае нас ожидал представительский лимузин, который привез нас в пятизвездочную гостиницу Four Seasons. Несмотря на свою всемирную известность, номера в ней оказались довольно дешевыми (естественно, по буржуйским понятиям): всего лишь 390 ам. долларов в сутки, а за пять ночей с включением завтраков мы заплатили около 2600 долларов. Говорю – дешево, потому что у нас в Манхэттене за сутки в гостинице с этим же названием (это всемирно известная сеть гостиниц) номер в сутки стоит 600 долларов и выше. (В ней нам тоже приходилось жить.)

Правда, именно в лобби этой шанхайской гостиницы мы с женой как-то

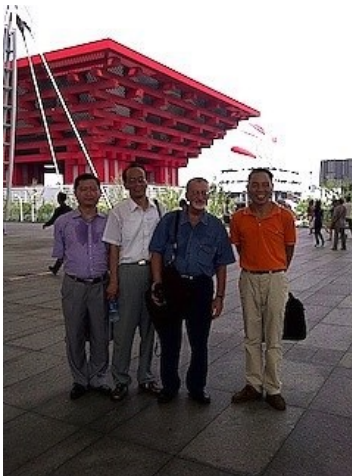
выпили по чашечке кофе с каким-то печеньем за 40 долларов. Это была моя самая дорогая чашечка кофе.

Программу нашего пребывания в Шанхае организовывали наши китайские друзья: один из них когда-то перевел мою книгу «21 век: мир без России» на китайский язык, и он себя по-русски называет – Федор (он работает в Шанхайской академии общественных наук), другой – профессор Тан Чжучан из Фуданьского университета.

ЭКСПО-2010

На следующий день было намечено посещение ЭКСПО-2010. Оказывается, так сразу на нее не попасть: надо было заранее договариваться о билетах, что и совершил очень энергичный Чжучан через своего знакомого из муниципалитета.

Наш визит состоялся 20 сентября, жара - 36 градусов. К 9 часам китайцы подкатили к гостинице, и мы отправились на эту выставку. Честно говоря, от ЭКСПО я не ожидал никаких приключений: думал, придем, посмотрим парочку

павильонов и назад в город по своим родным местам, которые мы уже освоили, побывав до этого несколько раз в Шанхае. Между прочим, именно здесь в Шанхайском государственном музее искусств в свое время состоялась художественная выставка моей жены, репортажи о которой транслировались по телевидению и радио.

Вход на ЭКСПО проходит так, как это бывает в хороших музеях: через металлоискатели. Тут же отбирают и зажигалки. Сказать, что размеры выставки впечатляют, - значит, ничего не сказать. Расстояния от одного до другого павильона составляют довольно длинную дорогу. Обозрев просторы и поняв невозможность пешего передвижения, мы все садимся в выставочный автобус, чтобы доехать до русского павильона. По дороге Федор связывается с каким-то русским функционером, чтобы нас пропустили без очереди. Иначе надо было бы простоять часа два. Хотя русским павильоном мы особенно не интересовались, но пошли из уважения к нашим друзьям китайцам, которые организовали этот визит. Помня, как Советский Союз представлял свои экспонаты на международных выставках, мы ожидали чего-то подобного. Даже более того, Россия, теряющая

свое величие, именно из-за этого психологического комплекса должна была бы продемонстрировать свои достижения капиталистического времени на полную катушку. Однако мы попали в какие-то пластиковые сады, где к стенам прилеплены искусственные кустарники и что-то типа деревьев, большие цветочки разного цвета сверкают, мостики-переходики от кустарника с кустарнику «дизайнерски» дополняют всю эту глупость, создавая ощущение «незнайской» детской сказки.

Так оно и есть, это – город Незнайки. Его глуповатый образ торчал везде, подсвечивался всеми цветами для красоты и величия этого героя. Мы сначала решили, что это – комната для детей, где родители могут оставить поиграть своих чад, а самим посмотреть «достижения». Но из достижений в павильоне нашли лишь два принт-плаката на стене одного небольшого закутка города малышей. Ошеломленные, мы за пять минут проходим всю «выставку». наших друзей, однако, заинтересовал один плакат, на котором был изброжен то ли гидроузел, то ли газ-нефтепровод. Оказывается, там были проставлены какие-то чудовищно неверные цифры и неверные иероглифы, и Федор настойчиво названивал в российское консульство, чтобы они эти грубые ошибки исправили перед приездом Медведева на выставку.

Документальные фильмы, сопровождавшие плакатики с ошибками, не смогли удовлетворить нашего любопытства, связанного с посещением российского павильона. Вот с этим чувством мы и покинули местную Россию. К выставке без экспонатов мы же с женой пока не созрели. Как отмечалось в китайской прессе, в российском павильоне почему-то в буфете были самые дорогие сувениры и простые напитки. Однако господин Проханов умудрился на этой выставке усмотреть какой-то намек на прорыв России в будущее. Ну, он все-таки писатель. У них сверхразвитое воображение. Он даже о Пятой империи еще продолжает мечтать. Небогрёз.

После российского павильона предполагалось посетить китайский, но представитель муниципалитета никак куда-то не мог дозвониться, чтобы нам выдали билеты. Тогда мы решили заскочить в канадский павильон (все-таки страна нашего гражданства), но там тоже оказалась очередь. Однако после небольшого разговора с канадскими сотрудниками этого павильона и демонстрации наших

канадских паспортов, нам, как гражданам «местной Канады», разрешили пройти без очереди, пригласив в гости наших китайских друзей. Канадский павильон оказался еще более «ошеломляющим»: все темно, какой-то коридор, а по бокам документальные фильмы о Канаде. Тут только мы сообразили, что все эти павильоны построены по одному принципу: кинозал, в котором показывают документальные фильмы о стране. К такой «философии» выставки мы не были подготовлены. Да и зачем строить павильоны, ехать за тридевять земель, стоять в очередях и платить за это деньги, содержать обслуживающий персонал, сгонять сотни бесплатных работников, чтобы посмотреть документальные фильмы, которые лучшего качества и на выбор можно посмотреть по телевизору дома про любую страну.

Наконец, наш друг из муниципалитета достал необходимые билеты для китайского павильона, прозвонив и пробежав часа два. Уважая его труд, мы с благодарностью встали в финальную очередь уже у входа в сам павильон. Поначалу она нам не показалась очень длинной, но вскоре я обнаружил еще рядов 10 аналогичных очередей, которые сливались где-то впереди в одну. Назад дороги не было. Если бы мы знали, сколько надо будет стоять в этой очереди...

Простояли же, медленно продвигаясь к цели, часа три или четыре. Наконец, вошли. Китайский павильон был самый грандиозный. Хотя без документального фильма и здесь не обошлось, но здесь это было исполнено с бесподобными техническими и голографическими эффектами.

Один экспонат поразил мою жену. На огромном панно (очень известный древнекитайский свиток), воспроизведенном в многократную величину и простирившемся на 120 метров ... вдруг задвигались фигурки на фоне статичного пейзажа. Это так называемые flash эффекты, которые китайцы довели именно в этом панно до нереального эффекта. Смотришь «картину», а на ней идет жизнь древних китайцев с их повозками, домашним очагом, переходом людей через мостики и т.д. Это было грандиозно. Далее с самого высокого этажа павильона на открытом поезде люди спускались вниз по всем этажам, наблюдая всевозможные китайские достижения.

Что меня особенно впечатлило на территории ЭКСПО вообще, так это места для курения. Помните, я написал, что зажигалки отобрали на входе. Курить на выставке везде запрещено, за исключением «резервации для курящих дикарей». А внутри этих мест есть специальные машинки с дырочками, куда вставляешь сигарету, и она там зажигается по принципу прикуривателей в машинах. Увидел

это я в первый раз и очень поразился находчивости китайцев.

Китайские друзья, как мне показалось, с пониманием отнеслись к моей разболевшейся от длительного похода коленке в том смысле, что осознали: больше двигаться пешком я не мог. И неудивительно. По нашим с женой подсчетам, мы только на этой выставке с 10 утра до часов 7 вечера прошагали километров 20. Эта была самая большая очередь в нашей жизни. Я подумал, что теперь остался ресторан и на покой. Но не тут было.

Китайские друзья, которых усталость, видимо, не брала в принципе, повели нас в район Пудонга, на самую высокую телебашню, в которой мы уже бывали. Повосхищавшись видом города (а он действительно с этой башни смотрится очень красиво), они повели нас в Музей города Шанхая, расположенный в этой же башне. Музей, между прочим, действительно интересный, но в нем, я подумал, уж точно отдам концы. Нога моя просто перестала меня слушаться. В конце концов мы добрались до ресторана, где я потешил душу китайским пивом «циндао», производство которого началось на острове Лаядун после его оккупации немцами в ходе разгрома Боксерского восстания в 1898-1901 гг.

Этот день 20 сентября мы с Валей запомним на всю жизнь: таких очередей и такой усталости от туризма мы не чувствовали ни разу в жизни. Не думаю, что меня в следующий раз потянет на какое-нибудь ЭКСПО.

Кстати, представьте: в китайской газете я прочел, что через три дня после нашего посещения, 23 сентября, это ЭКСПО посетило 631 тыс человек. Правда, в это время у китайцев был национальный праздник Луны, который отмечается как семейный, когда семья собирается за круглым (как Луна) столом. В процессе писания этой статьи получил сообщение от Федора, который с гордостью рапортовал: 17 октября эту выставку посетило более 1 млн человек! При этом надо иметь в виду, что билеты в обычные дни стоят 24 ам. доллара, в дни «пик» - 30 долларов. В среднем же в день эту выставку посещали где-то 300-400 тыс. человек. Можете представить, что бы в каком-нибудь другом государстве было такое количество посещений в день?

Лекция в Шанхайской академии общественных наук

На следующий день погода стала холоднее почти на 20 градусов, упала с 36 до 16. Такому скачку я немало удивился. Это, правда, не помешало выполнить другой пункт программы: прочитать лекцию в Шанхайской академии общественных наук

перед специалистами по России в званиях докторов и профессоров различных общественных наук. Хотя они все знали русский язык и свободно говорили на нем, однако профессору Пан Давею пришлось все-таки переводить мою лекцию на китайский из-за сложности самой тематики. Я рассказывал о понятийном аппарате теории международных отношений, привязывая его к основной теме лекции о взаимоотношениях между США, КНР и Россией. Хочу обратить внимание на то, что китайские слушатели, по-моему, самые любознательные в мире, о чем мне однажды уже приходилось писать. После лекции, которая обычно длится час-полтора, начинаются вопросы часа на два-три. Такой любознательности я не встречал ни в одной аудитории других стран, где мне приходилось читать лекции.

Любопытный факт. Мой друг Федор передал мне сборник статей на китайском языке, в котором была помещена моя статья в компании... моих идеологических врагов из МГИМО, плюс бывшего министра иностранных дел Игоря Иванова и аналогичных персонажей. Когда я передавал Федору статью для перевода и публикации, я не представлял, а он меня не предупредил, что она попадет в специальный сборник статей по международным отношениям, участниками которого будут русские международники из буржуазного лагеря. С такими учеными я не хотел бы соседствовать. Но Федор таких деталей не знал и сделал свою работу добросовестно.

Китайские художники и «Цзай дзянь» Шанхай

На третий день мы должны были встретиться с китайским художником Ван Юанем, который когда-то учился в Суриковском художилище в Ленинграде. Это уже в контексте интересов моей жены Валентины. В студии оказались еще двое художников. Интересно то, что этот самый Ван Юань когда-то рисовал отличные нормальные работы, а затем переключился на «модерн», что-то в западном стиле из серии «абстракций». На вопросы жены, почему произошла эта трансформация, китаец внятно так и не ответил, но из общего контекста вроде бы вырисовывалось, что так модно и денежно (спрос на этот бред на рынке).

Наверное, это так и есть, поскольку побывав на следующий день у них в Национальном Музее на Площади Народов, мы увидели уже не столько само китайское искусство, сколько отражение современного западного маразма.

В последний день перед отъездом наши друзья устроили нам прощальный обед. Вообще общение с китайцами за столом напоминает мне аналогичные

общения в Советском Союзе, во время которых устанавливаются приятельские отношения, причем не формальные, а реальные. Во Франции и в Англии, в США и Канаде тоже могут быть совместные «посиделки», и люди будут говорить комплименты и договариваться о последующих встречах, обниматься-целоваться. Но это - так называемый, *body spat*, т.е. мусорные отношения. Уже на следующий день можно забыть всех, поскольку ни один из «друзей» тебе уже не позвонит, если, конечно, ты его не заинтересовал каким-нибудь «финансовым проектом», другими словами, если он рассчитывает сделать на тебе деньги. Если нет, то *Goodby forever!* В Китае, повторяю, не так: там дружба складывается бескорыстно, примером чему служат мои друзья, с которыми я общаюсь уже не первый год.

Хочу обратить внимание и на такую деталь. По приезде мы, естественно, поменяли «баксы» на юани (по курсу \$1 – ¥6,65) на китайскую жизнь. Однако наши друзья категорически не разрешали нам истратить ни одного юаня ни в одном месте, несмотря на наши рыпания. Это мне напомнило славные социалистические времена, когда считалось само собой разумеющимся не разрешать гостям тратиться. Мы очень надеемся, что оплатим им тем же, когда они приедут в Нью-Йорк. Кстати, впоследствии и в Пекине мои знакомые также не позволили оплачивать обеды, в связи с чем у нас возникла проблема: куда же девать эти юани. Но об этом ниже.

Я не пишу здесь о развитии самого Шанхая. Это была бы отдельная статья. Могу только проконстатировать: после 2007 г., когда мы были последний раз в Шанхае, в центре настроено еще больше высотных зданий. В Пудонге - тоже самое, и заполняется пространство между городом и аэропортом симпатичными высотными домами, в которых живут рабочие шанхайских предприятий. Правда, в основном смешанных предприятий. Между прочим, особую активность там проявляют не столько японцы (хотя их тоже немало), а немцы. Такое ощущение, что на улицах процентов 90 машин немецкого и совместного с ними производства.

«Цзай дзянь» Шанхай – До свидания Шанхай, мы летим в Пекин.

Пекин становится столицей мира

24 сентября мы перелетели в Пекин в очень приличном самолете, хотя и в эконом-классе. Лететь, правда, было всего часа два. Нас опять же встретил соответствующий лимузин, отвезший нас в уже известный нам пятизвездочный отель *St Regis*, в котором мы как-то останавливались. Комнаты здесь были

дешевле, чем в Four Seasons (\$312 в сутки), завтраки и ужины обходились где-то

между 80-90 долларами, а всего за четверо суток с нас «содрали» \$2020. Отмечу, что шведский стол здесь был намного разнообразнее, чем в Шанхайском отеле, по крайней мере с моей точки зрения, поскольку он изобилует японской кухней, которую я предпочитаю всем остальным. Наш St.Regis находится на улице Дзяньгомэньвайдацзе, которая переходит в улицу Дунчаньяньдацзе, продолжающуюся через площадь Тяньаньмынь. Мы тут же решили посетить эту площадь, посмотреть на продолжение праздника Луны.

Я спросил у портье, далеко ли до площади Тяньаньмынь. Он сказал, что недалеко (по китайским понятиям). И мы, ничему не научившись от предыдущих прогулок по Китаю, двинулись туда пешком. Шли... долго и, наконец, дошли до площади, на которой было много народу (дело было часов в 9-10 вечера), шумно, били цветные фонтаны, часовые стояли на страже, народ галдел, веселый и шумный.

Лекция в Китайской академии современных международных отношений

На следующий день я должен был прочитать лекцию в Китайской академии современных международных отношений - важное заведение, работающее на высшую власть. Об этом свидетельствуют и современные здания, внутренний интерьер институтов, библиотеки и великолепный двор со всяческими газончиками и клумбами с цветами. На лекции присутствовали сотрудники «Института России» - главного научного органа по России для власти.

Так же как и шанхайских коллег, слушателей интересовало «соотношение сил» между Путиным и Медведевым. Дело в том, что, по их представлениям, Путин более склонен развивать отношения с Китаем, а Медведев в большей степени ориентирован на Запад. В какой-то степени это так. В то же время я пытался «на цифрах» объяснить и показать, что не имеет значения, кто куда склоняется, хотя бы в силу того, что, с одной стороны, у России просто нет внешнеполитической стратегии, с другой - реальное значение России в мире близко к нулю. Их это очень удивило. (При этом надо иметь в виду, что специалисту по любой стране кажется, что выбранная им страна является очень важной в мире.) Не менее их

удивили и мои рассуждения о фактическом безвластии обоих лидеров. В доказательство такого умозаключения я привел ряд внешнеполитических инициатив России, ни одна из которых не была претворена в жизнь. Еще больше примеров было приведено из сферы внутренней политики, в которой деятельность руководителей можно оценить только одним словом – провал. Следовательно, все что они говорят, остается пустой болтовней и трескотней, убедительной только для полуграмотного населения страны. Естественно, такой подход к анализу политических и экономических достижений им приходилось слышать от исследователя-ученого впервые, хотя они и скептически относятся к «развитию» нынешней России. Это вполне понятно. Будучи гражданами социалистического государства, они думают, что сказанное главой государства непременно должно претворяться в делах, особенно в области внутренней политики. И то, что ни Медведев, ни Путин не контролируют государство, многим в Китае трудно осознать, поскольку в их социалистический умустрой не укладывается, что при капитализме глава государства не самый главный элемент системы.

И все же многие китайские специалисты все-таки осознают слабость России и высказывают в этой связи свои сожаления. Но это отдельная тема.

Здесь есть смысл прокомментировать реакцию Пекина на присуждение Нобелевской премии мира китайскому диссиденту Лю Сяобо. Она была однозначно негативная, и я полагаю, совершенно справедливо. Если бы диссидентские идеи этого человека были претворены в жизнь, Китай оказался бы в таком же положении, как и нынешняя Россия, развал которой начался именно с мягкого отношения советской власти к диссидентам, которые начали идеологическое разрушение СССР. Это не только параноик Солженицын и глупый в политическом смысле Сахаров, но и многие другие антисоветские шизофреники, плоды деятельности которых пожинает нынешняя Россия. Так что Пекин совершенно правильно поступает, отправляя этих «демократов» на нары. Запад же только спит и видит, чтобы идеи таких, как Лю Сяобо, восторжествовали в Китае. Тогда бы они получили разрушенную, ослабленную страну, которая перестала бы «угрожать Западу» и его протухшим ценностям. Я бы на месте Пекина вообще порвал бы дипотношения с Норвегией, чтобы в следующий раз было неповадно идти на поводу антикоммунистических настроений. Но об этом в другой раз.

По улицам Пекина

В Пекине мы бывали много раз (правда, последний раз - перед Олимпиадой). На этот раз он поразил нас, особенно Валентину, ансамблем высотных домов по сторонам главной улицы Дунчаньянцзе. Каждый со своими нюансами и конфигурацией, не похожие друг на друга. Смотрятся намного интереснее, чем высотки на Манхэттене. В нашем, точнее, Валином любимом районе Люличан (это район, где продаются произведения художественных искусств) мы обнаружили, что старые кварталы, которые раньше напоминали о старом Пекине, исчезли. Теперь он застроен новыми домами. Это, может быть, и хорошо, но художественно интересного китайского «духа» не стало.

Из-за больших расстояний (а в Пекине все «далеко» и «широко») нам часто приходилось пользоваться такси (очень дешевое) и метро. На этот раз в метро установлены турникеты, введены карточки-билеты, которые надо сохранять до конца поездки, поскольку при выходе они тоже используются. Метро очень чистое, но самое главное то, что там уступают места старшим. Явление, которого я не замечал в Лондоне и Париже, тем более в Нью-Йорке, и перестал замечать в Москве.

Поскольку в Пекине у нас была масса свободного времени, мы активно гуляли по многим местам, включая великолепный парк Бэйхай, за «Закрытым городом». У какого-то правительственного здания на двух плакатах гордо начертано: «Да здравствует великие идеи Мао Цзэдуна!» и «Да здравствует великий Китай». Кстати, для тех, кто изображает нынешний Китай капиталистической страной, включая так называемых русских «большевиков». Вы должны знать, что Запад сознательно утрирует «капитализм» в Китае, чтобы обосновать быстрое развитие страны. Это обыкновенная пропаганда, на которую клюют многие «левые», с которыми в этом вопросе смыкаются «правые». На самом деле Китай – это социалистическое государство (по Дэн Сяопину, находящееся на начальном этапе социализма), которое просто умело использует некоторые механизмы капитализма, напоминающие НЭП в советской России. Все, кто пишет и говорит иначе, просто не понимают, что такое социализм и капитализм. Но это отдельная тема. Кстати, когда Медведев встречался с ветеранами Второй мировой войны, одна женщина в преклонном возрасте с восхищением называла его молодым

Сталиным и благодарила его за то, что Советский Союз привнес в Китай марксизм и сталинизм. Можете представить, какая физиономия была у русского демократа-президента.

Суньятсеновка

Вначале я упомянул, что мы поменяли доллары на юани, которые никак не могли истратить. Но чтобы их вновь не обменивать назад, мы решили пойти на рынок, где их можно было бы на что-нибудь потратить. К счастью, недалеко от нас был знаменитый магазин, который любят посещать иностранцы, поскольку там продается абсолютно все, причем все «чипа-чипа» - cheap, дешево, значит. Процесс предложения довольно интересен: «Купи ролекс-ролекс, чипа-чипа». – «Мне не надо». «Ну, тогда носки, тоже чипа-чипа...». Продавщицы там жутко назойливые и, чтобы сбить их предложения, я обычно сразу же без остановок повторяю слова по-китайски: здравствуйте, ничего не надо, до свидания (Нихао, бу яо ла, цзай дзянь). Они, естественно, очень смеются.

Но деньги куда-то надо было девать. В голову ничего не приходило, пока я случайно не увидел китель-суньятсеновку, к которой питаю слабость. Это пиджак полувоенного типа со стоячим воротничком. Но увиденные мне не очень понравились: не тот цвет и не совсем тот покрой. Проворные продавщицы никак не хотели отпускать заинтересованного клиента и затараторили, что они сошьют то, что мне хочется, к завтрашнему утру. Я отвечаю, что утром я уже улетаю. Тогда они говорят, что сошьют сегодня же, к часам семи. (Мы были там часов в 12 утра.) Я не поверил, но решил рискнуть. Заодно попросил сшить и рубашку под этот пиджак (то есть тоже со стоячим воротничком). Хоть у меня, понятно, рубашек пруд пруди, но мне уже интересен был сам процесс. И действительно, когда мы пришли к семи часам, китель был готов в соответствии с моими требованиями. Рубашка тоже. И всё это добро стоило сто долларов. Любопытно, что этот костюм стоил 100 долларов, а за значок с Мао Дзэдуном с меня запросили 40 долларов. Сторговал же его я за 20 (а часы «Ролекс» в предыдущий приезд - за 10). Уважают, значит, тов. Мао!

Для всех, носящих "Армани", "Босс" и "Канали"! Все это делается в Китае, и они могут прикрепить любую марку на что угодно. Все эти «лейблы», извините за выражение, тоже производятся здесь же, а пришивать их могут везде. Никакой разницы нет. Американцы с удовольствием покупают эту «фирменную» одежду, не

отличимую от «итальянской». Даже если предположить, что итальянскую одежду шьют в Италии, но кто ее шьет? – Те же руки. А вот продают... дизайнеры! Это совсем другое дело. Но эта разница есть только для идиотов.

В дни нашего пребывания произошел японо-китайский инцидент из-за островов Сэнкаку (по-японски), или Дяюйдао (по-китайски). Обе страны претендуют на эти острова, но фактически их контролирует Япония. Раньше тоже случались такие инциденты, но как-то на них не обращали внимания. На этот раз Китай «зарычал»: фактически заставив японцев отпустить нарушителей на унижительных для Японии условиях. Я это к тому, что, несмотря на официальную риторику КНР о мирном характере ее внешней политики и т.д., в реальности Китай по мере усиления будет становиться весьма решительным и грозным. Этот век за Китаем! Поскольку Солнце социализма по своей природе обязано светить ярче Луны капитализма!

Но нам еще предстояло побывать на другой «планете» - Япония.

Япония: марсиане на Земле

Солнце, безусловно, светит ярче в Китае, но продолжает пока восходить в Японии, поскольку дословный перевод ее названия – «Страна восходящего солнца». Между прочим, название "Япония" происходит от китайского слова «жибэнь», которое французы превратили в «Jарон - Жапон», немцы и англичане - в «Jарап» и «Jарап», а русские в «Японию».

Из Пекина в Токио мы вылетели 28 сентября и всего через три с половиной часа оказались в аэропорту Нарита. На этот раз, как уже было упомянуто, мы должны были поселиться в квартире Жерарда, расположенной в двух шагах от метро Адзубудзюбан, напротив Токийской телевышки. Это фактически самый центр Токио.

Квартира

«Квартирка» оказалась, по нашим американским стандартам, небольшая, площадью всего 145 кв. м, но надо иметь в виду, что она была куплена на одного человека. Не будучи подготовленным, «простакам», в квартире себя было бы нелегко обслужить. Сразу же бросились в глаза японские «штучки»: свет автоматически зажигается в прихожей при входе и так же успешно выключается

при выходе; унитаза-омовения с вентиляцией-сушкой встречают тебя автоматическим открыванием крышки и приглашением совершить обряд. Душ (их два на одного человека) тоже программируется на разные температуры и мощности струй. Ванну я «проигнорировал», поскольку не смог разобраться в технике программирования. Стирка-глажка – процедуры не для «чайников». Кухня – место посадки космических объектов. Я даже и не пытался что-то там понять. Этим, естественно, занималась моя жена, тем более что во всех этих современных электрониках и компьютерах она разбирается в тысячу раз лучше меня. Несмотря на свою компактность, квартира очень функциональна, любое пространство имеет значение. Квартира была на 33-м этаже (дом же, кажется, 40-этажный), и с этого этажа очень хорошо было любоваться панорамой города. Напротив – телевизионная вышка. Сделанная по подобию Эйфелевой башни, по ночам она напоминала новогоднюю ёлку. Очень красиво и празднично. Всегда в доме Новый год. Кстати, и проникнуть в этот дом непросто. У каждого особые ключи, которые открывают наружную дверь, затем внутри холла, очень роскошного, еще одна дверь к лифту, которая опять же открывается после прикладывания ключа к определенному месту, наконец, сам лифт поднимается только тогда, когда ты этот самый ключ опять приложишь к нужному месту. В это время в квартире раздается сигнал: «к вам кто-то идет» и мигает табло. Тройная система охраны меня сильно удивила, поскольку в Японии практически отсутствует воровство. По этим показателям Япония занимает почти последнее место в мире, возможно, находясь только перед Сингапуром.

Сразу же хочу сообщить: что в Японии нигде никого не обманывают. Японская культура такого поведения просто не предусматривает в принципе.

Метро

Японское метро, из того, что мне приходилось видеть, самое лучшее по своей функциональности и чистоте. Во-первых, почти на всех станциях метро вывешены часы прибытия и отхода каждой электрички, и они ни-ког-да-не-опаз-ды-ва-ют! Четко очерчены линии входа-выхода, указаны точки ожидания и вхождения в двери электрички. Четкая нумерация станций, особенно важная для иностранцев. Хотя название станций дублируется и по-английски. Бархатные сиденья и довольно большое пространство между ними. Почти на каждой станции туалеты, пахнущие как парфюмерные магазины. Кстати, во многих общественных туалетах, в женских

«номерах» отведено специальное место, где мама можете перепеленать грудного ребенка. А если ребенок постарше, то для них существует специальный закуток. Между прочим, с удивлением узнал из Интернета, что Япония занимает первое место в мире по количеству туалетов на «душу населения». (Подумываю, а не сделать ли этот индикатор показателем развитости страны.) На многих станциях метро также существуют камеры хранения, как в аэропортах. В Японии, так же как и в Китае, уступают места старшим. И самое главное, в метро – необычная тишина, независимо от количества людей. Почти как в театре во время спектакля. Я оказался самым громким, смущая мою жену необычностью моего «звучания» в японской тишине.

При любой ошибке с покупкой билета его можно вернуть и получить незамедлительно всю сумму назад. Поддержка и помощь любого японца обеспечена всегда. Многие говорят по-английски, но я всегда мог объясниться с ними по-японски.

Кстати, на этот раз меня удивило и то, что теперь у всех токийцев в их цифровые телефоны встроены навигаторы, к которым они все время обращаются для выяснения наиболее оптимальных маршрутов своих поездок. Раньше такого не было.

Улично-магазинная Япония

В магазинах, как я уже сказал, никто никогда никого не обманывает. Сдачу можно не считать. В ресторанах можно ничего не перепроверять. Что особенно мне нравится в Японии, так это отсутствие чаевых. Сдача - копейка в копейку. (В Нью-Йорке чаевые возведены в правило «этикета»). В больших магазинах все ваши продукты разложат по типу товара, чтобы затем оптимально рассовать их в пакеты. Жена как-то купила мягкий сыр и авокадо, и была удивлена, что каждый их них был упакован в пакет с воздухом. Только потом мы догадались: - чтобы не помялись! На каждое (!) яйцо прилеплена маленькая бумажка, на которой написано, где и когда это яичко было снесено и срок его годности. Надо заметить, что все продукты в Японии необычайной свежести. Или, например, пиво. Я – любитель японского пива с давних пор (самые популярные виды "Асахи", "Саппоро" и "Кири"). Однако эти же сорта пива в Париже или Нью-Йорке кардинально отличаются по вкусу от произведенных в Японии. И прежде всего "Кири". Американский вариант производится в Канаде. Разница весьма ощутимая.

Я не говорю уже о суси и сасими. Здешние, как говорится, «близко не лежали» с чисто японским вариантом.

В маленьком рестораничке Валя положила сумку на пол у стола. Тут же принесли корзиночку с извинениями, что не предусмотрели у этого стола место для ее сумочки. Интересно было наблюдать, как женщины в возрасте, собравшиеся вместе и хохочущие как молодые, накручивая макароны по-итальянски, едят вилками, а мы, иностранцы, - палочками. Видимо, срабатывает универсальный психологический стереотип: кажется, что у других все лучше, чем у себя. Нам, в Советском Союзе, тоже так казалось.

Я ни разу не заметил, чтобы после еды кто-то оставил недоеденное: все доедается. Иначе, это неуважение к труду тех, кто вырастил и произвел продукты.

У каждого дома стоят какие-то контейнеры разных конфигураций: не понял, что в них. Охранник у дома объяснил: оказывается, в них смешанная с шампунем вода для мытья улиц и подъездов. Отсель и чистота!

Однажды мы поехали в старояпонский район, Аракава, из которого нам надо было попасть в парк Уэно. Немножко заблудились. Спрашиваем у одного полицейского, как дойти туда. Он сначала показал путь на карте, потом, подумав, что эти «белые» не поймут, повел нас на довольно крутой мостик и оттуда указал направление.

Путь шел через местное кладбище (тоже туристическая достопримечательность), которое почему-то не вызывало чувство угнетения. По дороге я что-то спросил у проходящего японца. Он ответил и заодно сообщил, что здесь есть и русская могила, и довел нас до нее. Эта единственная могила, ограда которой была заперта на замок. Войти было нез-зя.

Я много раз писал, что Япония по средней продолжительности жизни занимает первое место в мире, иногда подчеркивая: несмотря на то, что японцы много курят. В прежние мои визиты лет 15-20 назад курили почти все мужчины, с кем я общался.

Ситуация ныне изменилась кардинально. Несколько лет назад японцы решили резко сократить курение и вся нация последовала этому призыву. (По статистике, кажется, 2008 г. число курильщиков сократилось с более чем с 50% до 26%.) В результате даже на улицах теперь запрещают курить. Вот взгляните на знак, написанный на тротуаре с иероглифами: Кинъэн кинси, то есть, что «Курить запрещено».

Правда, для заядлых курильщиков все-таки сохранили специальные места, где стоят курительные урны. (А стоят они довольно редко.) На урне, между прочим, написано: "Защитим улицы, чтобы они были красивыми и чистыми". "Куда ж чище?" - подумал я.

Дошли до парка Уэно. Там праздник-концерт, посвященный Дню Азии. Азия эта, судя по лицам выступающих, напоминала то ли Таджикистан, то ли Узбекистан. Поют, танцуют и продают кебаб.

Что «порадовало» (если ты ненавистник Японии) – это немалое количество безработных и, видимо, бездомных стояло в очереди за бесплатной пищей. Набирают они ее столько, сколько влезет в рюкзаки или сумки. Здесь стараются «благотворительные общества». Болтаясь по Японии в качестве туриста, и не подумаешь, что в Японии есть безработные (а они есть) или бездомные (эти тоже есть). Хотя многие считают, что Япония по многим своим качествам ближе к социализму, тем не менее «родимые пятна» капитализма тоже присутствуют с соответствующими его проявлениями в виде безработицы и бедности. Хотя если сравнить эти негативы с аналогичными негативами кап. стран Европы и Америки, то в последних японские «негативы» просто бы не заметили.

Вот еще несколько эпизодов уличной жизни. Уселись на одной из скамеечек на Роппонги. На ней ключи: кто-то, видимо, случайно выронил. Положили на самое видное место, чтобы потерявший сразу же их увидел. Вспомнил эпизод со мной. Было это в Нагоя. На улице я потерял свои очки для чтения. Еду назад (на велосипеде), натыкаюсь на урну, выставленную на середину тротуара, на которой лежат эти мои очки на самом видном месте. Вот такая забота. При этом надо иметь в виду, что оправа для очков в Японии очень и очень дорогая.

Музеи

В этом деле японцы, к сожалению, начали поддаваться "глетворному влиянию" Запада. Поначалу мы посетили небольшой музей Тамэнага, где выставлялся испанец Лоренцо Фернандес. А также какой-то молодой японский художник, техника которого заинтересовала мою жену. По этому вопросу мне сказать нечего. Ни картины испанца, ни японца не возбудили в моей голове ни одной мысли. Я

заметил, что теперь стал реагировать только на идиотизм.

И он не заставил себя долго ждать. Его я обнаружил в Mori Art Museum, расположенном в высоком громадном здании на той же Роппонги под именем того же Мори. В отличие от идиотов-художников и инсталляторов Запада, которые уже кроме сопли на «картине», черточки или точки ничего сделать не могут, японские инсталляторы все-таки трудятся. Сразу же потрясло первое произведение Ёсиока Токудзин. Это длинная стеклянная коробка (15 метров в длину), набитая ватой, которую приводит в движение ротор. В результате в этой стеклянной колбе вата создает впечатление кружащегося снега. Инсталляция так и называется «Снег». Это, видимо, вызывает у японцев радостное чувство, поскольку настоящего снега они не видели (за исключением жителей Хоккайдо), то ватный снег их вполне может умиротворить.

Другой художник тоже приложил немало усилий: выточил довольно большой кусок стекла, который назвал «Водопад». Поскольку вода нигде не падала, видимо, этот сюжет должен развивать воображение: вода, упавшая сверху, как бы замерзла и запечатлелась в данной форме, напоминая, что она когда-то падала вниз в форме водопада. Видите, оказывается можно интерпретировать любую дребедень. Еще одна инсталляция – это стекающая кровь. Она выглядела настолько как настоящая, что я поначалу подумал, что за стенкой все время режут кур, направляя их кровь на панель. Заглянул за стенку, никаких кур не оказалось. Тем не менее эта инсталляция вызвала у меня ассоциацию с гильотиной: подумал, что, наверное, также лилась кровь революционеров и контрреволюционеров во время Великой французской революции.

А вот Инсталляция, которая действительно поразила. Комната перекрыта черт-те-чем неизвестным, свисающим в разных местах, внутри которой всяческие дыры. Вот на фото я поначалу под этим «черт-те-чем», а на другой голова торчит над этим же «черт-те-чем». В общем полный «фан» при хорошем настроении.

Имена «художников» не называю, все равно никто не запомнит.

Но хочу подчеркнуть, что и в Японии, и в Китае этот бред не является «основным течением», как на Западе, но имеется.

* * *

В заключение о Японии. Сказанное – это описание с позиции туриста о некоторых вещах, которые не знает человек, не бывавший в Японии. Но уже по этим деталям можно предположить, что Япония - уникальная страна, по своей культуре, на мой взгляд, превосходящая любую страну в мире. В данном случае под словом «культура» я понимаю систему отношений, которая служит всей нации и каждому ее члену. Это определение пока не понятие, а просто мое понимание данного слова. Повторить эту культуру в принципе невозможно. Как справедливо высказался один российский режиссер, работавший с японцами, «они с другой планеты». Отчасти это так.

Через какое-то время мне так или иначе придется обращаться к Японии и Китаю с научной точки зрения. Могу только заранее предвосхитить основной вывод: в историческом споре между Дальним Востоком и Западом, начиная с середины этого века верх будет за первым. При сохранении нынешних форм демократии и рынка Запад обречен на распад и разложение. Единственная надежда: чувство самосохранения возобладает и через серию социалистических реформ, а в некоторых странах, не исключено, и революций, он встанет на путь развития, который поменяет структурно и системно мировые отношения. Но об этом - в книгах.

* * *

Мы возвращались из Токио в Нью-Йорк через Сеул. И я сразу же обнаружил разницу в уровне развития Японии и Южной Кореи, извините, опять в туалете. В аэропорту Сеула они оказались простыми. Какой ужас!

Олег и Валентина Арины

20.10.2010

Опубликовано: Олег Арин. *Россия между Востоком и Западом*. М.: ИТРК, 2015.